

“Кыргызстан обондору” is ready to cheer up and let you enjoy the moment. The slogan is exaggerated, but it really works because it’s innate in people to expect wonders.

Antithesis. “Көп сүйлөшүп, аз төлөө”

Beeline’s advertising slogan was first introduced when the “Free talking” service has appeared. The slogan means that you can talk as much as you want and still pay very little. The use of antithesis has been successful since it gets people’s attention and is very catchy.

Overall, we can see that in both languages, mainly lexical and phonetic stylistic devices are used. The examples of stylistic devices given above once again demonstrate a strong effect of advertising language both on the society perception, and on the language and its development as a system. All these devices make the advertising texts sound strong, dynamic and what is more important, persuasive. On this basis, we can conclude that people prefer unique and innovative advertisements rather than dull and repetitive ones, so using stylistic means is a key to a successful advertising campaign which would confirm the consumers that a certain purchase is vitally necessary.

References:

1. Cuddon, J. A. “The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory” London: Penguin Books Ltd, 1999.
2. Ding, X. “Stylistic Features of the Advertising Slogan” 2014. Available from the Internet: <<http://www.translationdirectory.com/article49.htm>>
3. Galperin I.R “Stylistics”, (Third edition), 1970.
4. Leech, G. “English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain (English Language Series). London: Longman. 1972.
5. Myers, G. “Words in Ads”. London: Hodder Arnold. 1994.
6. Philip Kotler. “Marketing management”. Third issue. 2007.
7. Ricoeur P. “The Rule of metaphor”, 1977, p121

УДК 81’112

DOI 10.33514/1694-7851-2022-2-43-46

Садыкова С.З., Мусабаева Р.Ш.

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, филология илимдеринин доктору, профессордун м.а.,

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, доцент

Садыкова С.З., Мусабаева Р.Ш.

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, доктор филологических наук, и.о. профессора,

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, доцент

Sadykova S.Z., Musabayeva R.Sh.

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, Doctor of Philological Sciences, Acting professors,

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, Associate Professor

**ОРУС ЖАНА НЕМИС ТИЛДЕРИНИН МИСАЛЫНДАГЫ ЛИНГВИСТИКАЛЫК
ИНФЕРЕНЦИЯ ЖАНА АНЫН ТҮРЛӨРҮ**

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ ВИДЫ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

LINGUISTIC INTERFERENCE AND ITS TYPES ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Аннотация: Тил илиминин, психолингвистиканын, социолингвистиканын жана методологиянын тиешелүү бөлүмдөрүнүн борбордук көйгөйлөрүнүн бири болгон интерференция маселеси каралат.

Аннотация: Рассматривается проблем интерференции, которая является одной из центральных проблем соответствующих разделов лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, методики.

Annotation: The problem of interference, which is one of the central problems of the relevant sections of linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, and methodology, is considered.

Негизги сөздөр: тилдин интерференциясы, тил деңгээли, фонетикалык, грамматикалык жана лексикалык интерференция, немис тили

Ключевые слова: интерференция языков, языковые уровни, фонетическая, грамматическая и лексическая интерференция, немецкий язык

Key words: language interference, language levels, phonetic, grammatical and lexical interference, German language

Проблема интерференции языков (например, родного языка при контакте с иностранным) – одна из центральных проблем соответствующих разделов лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, методики и др. Явление лингвистической интерференции понимается как смешение языковых единиц, возникающее при контакте языков. Таким образом, лингвистическая интерференция является составной частью двух языковых процессов: контакта языков и смешения. Разработкой понятия лингвистической интерференции в рамках теории языковых контактов занимались У. Вайнрайх, Э. Хауген, В. Розенцвейг, В. И. Беликов и Л. П. Крысин. Под интерференцией принято понимать неудачу при переключении с одного языкового кода на другой, при которой происходит перенесение правил одной языковой системы на правила другой, что влечет за собой нарушение нормы в языке-рецепторе и приводит к речевой ошибке. У. Вайнрайх выделяет два подхода к изучению вопроса интерференции: во-первых, можно анализировать языковое поведение отдельного индивида, во-вторых, – целого коллектива, находящегося в ситуации языкового контакта [2]. Таким образом, изучение индивидуального двуязычия неразрывно связано с языковыми способностями каждого отдельно взятого носителя, а изучение коллективного двуязычия актуально для регионов, где сосуществуют разные языки или где проходят языковые границы (например, Квебек в Канаде, Фрибург в Швейцарии и т. п.). Описанные выше два типа двуязычия (индивидуальное и коллективное) определяют, соответственно, два типа интерференции: Интерференция, возникающая вследствие наложения в сознании говорящего индивида одного языка (доминирующего) на второй язык (недоминирующий) и наблюдающаяся при индивидуальной двуязычии. Интерференция, возникающая в сознании сразу многих говорящих индивидов при смешении языка-субстрата и языка, привнесенного извне на данную территорию, и наблюдающаяся при коллективном двуязычии. К явлениям языковых контактов относятся: двуязычие, субстраты, конвергенция языков, смешение языков

(интерференция), заимствования, креольские языки, языки-пиджины, иностранный акцент и т. д [3]. Э. Хауген предлагает выделить следующие типы языкового контакта, взяв за основу стадии переключения кодов: • переключение кодов, переход с одного языка на другой, в явных случаях – полное, когда можно указать момент перехода; • интерференция, когда грань перехода неясна, происходит отклонение от норм языка, которым пользуется говорящий; • полная интеграция кодов, или смешение: при частом повторении интерференция сама может стать нормой [4]. Интерференция разделяется на три вида согласно языковым уровням, на которых наблюдается данный процесс: фонетическую, грамматическую и лексическую [2]. Фонетическая интерференция, как следует из названия, наблюдается на фонетическом уровне. Говорящий переносит произносительные навыки, полученные им в процессе овладения родным, доминирующим языком, на изучаемый язык, и, тем самым, нарушает фонетическую норму последнего. Этот процесс и является причиной появления акцента. Причем важно помнить, что фонологические различия между языками никогда не сводятся к тому, что у них разный фонемный состав. Как правило, различаются, позиции, в которых встречается тот или иной звук, различаются особенности произношения сходных звуков и их распределение по позициям. Например, носителям русского языка достаточно сложно дифференцировать в немецком языке открытые и закрытые гласные. В русском языке разница существует, но не носит смысловозначительного характера, вследствие чего не воспринимается на слух без специальных упражнений. Еще большую трудность для русскоговорящих, изучающих немецкий язык, и для немцев, изучающих русский язык, представляет обязательный характер палатализации и веляризации, который присущ русским согласным. Яркое проявление фонетической интерференции можно наблюдать у немцев, которые преобразуют звучание иностранного для них языка на немецкий лад, например, используют немецкое «t» и «r».

Грамматическая интерференция проявляется в тех случаях, когда изучающий иностранный язык применяет грамматические правила, свойственные его родному языку к аналогичным элементам иностранного. Очевидно, что грамматические правила при этом далеко не всегда могут совпадать. Ярким примером такого несовпадения являются правила употребления притяжательных прилагательных. В немецком языке в единственном числе они согласуются с существительным (обозначающим объект обладания), к которому относятся. В русском же языке такое согласование имеет место только в первом и втором лице. К грамматической интерференции следует также отнести неправильное употребление рода в словах иноязычного происхождения. Так, русскоговорящие ошибочно употребляют немецкое существительное *der Wein* в мужском роде под влиянием русского языка. Например, в английском языке неодушевленные существительные лишены грамматической категории рода, являющейся обязательной в немецком, русском, а также многих других языках. Поэтому при заимствовании английского неодушевленного существительного немецкий и русский языки добавляют ему категорию рода (причем делают это не всегда одинаково): *Hit (m)*/хит (r), *Interface (s)* / интерфейс (r), *Jacuzzi (r)* / джакузи (n), *Roaming (r)* / роуминг (r), *Scanner (r)* / сканер (r), *show (f)* / шоу (f), *thriller (r)* / триллер (r), *video (f)* / видео (f), *voucher (r)* / ваучер (r).

Третий вид интерференции, лексическая интерференция. Интересно, что Вайнрайх не различает лексическую интерференцию как покрытие дефицита в одном из контактных языков [2]. Оба эти явления попеременно определяют, то как лексическая интерференция, то как лексическое заимствование. Под интерференцией следует понимать ошибочное употребление контактного коррелята, заимствование же рассматривается как одно из средств обогащения лексического состава языка. Лексическая интерференция возникает следующим образом:

носитель языка А видит, что одни слова языка А регулярно совпадают с другими в языке Б, в его сознании формируется представление о некоторых соответствиях. Однако в определенный момент там, где в языке Б это соответствие в действительности нарушается, говорящий, тем не менее, предполагает его, исходя из ранее полученного опыта и механизмов, присущих его родному языку, и по сложившейся аналогии достраивает его, чтобы этот дефицит восполнить. При заимствовании также наблюдается семантическая адаптация заимствованного слова к лингвистической системе языка-рецептора. Известно, что заимствованные слова, чаще всего, изменяют, свое семитическое наполнение (а, как следствие, и контекстуальную сочетаемость) при передвижении через языковые границы, что выражается в феномене «ложных друзей переводчика». Говорящий по аналогии с лексической парадигмой родного языка может расширить или сузить значение исходного слова, допустив, тем самым, ошибку. Межъязыковая интерференция в свою очередь подразделяется на следующие виды: 1) экстраверсивная (то есть с родного языка на чужой) — корреляты обладают лишь формальным сходством, а содержательно не имеют сходных значений. Например, носитель русского языка может по аналогии с родным языком ошибочно употребить немецкое слово *Detektiv* не только в значении ‘детектив (сыщик)’, но и в значении детектив ‘роман’, которому в действительности соответствует *der Kriminalroman* или *Detektivgeschichte*.

2) интроверсивная (то есть с чужого языка на родной) — корреляты имеют не только формальное, но и содержательное сходство. Например, немецкое слово *Bank* имеет значение не только ‘банк’, но и ‘скамейка’, которое не свойственно русскому языку. Это различие семантических наполнений может спровоцировать интроверсивную ошибку у носителя русского языка, если словосочетание «*Auf dem Bank sitzen viele Menschen*» он переведет как «на банке сидят много людей» вместо правильного «на скамейке сидят много людей» [4]. Механизм лексической интерференции, рассматриваемый в контексте лексического смещения, реализуется на практике в виде одного из следующих трех явлений: • паронимия: ошибочное смешение сходных слов одного языка; • диапаронимия: ошибочное смешение сходных слов двух и более языков («ложные друзья переводчика»); • паронимическая аттракция: осознанная замена сходных слов друг на друга с целью достижения особого стилистического эффекта [1]. Таким образом, выявленные типы интерференции способствуют осмыслению языковых процессов, приводящих к нарушению языковой нормы. Именно поэтому в ходе изучения иностранного языка необходимо уделять особое внимание проявлению интерференции между родным языком и иностранным и отрабатывать на практике использование тех или иных слов или выражений, чтобы избежать фонетических, грамматических или лексических ошибок.

Список использованной литературы:

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М. - 2001. - 437 с.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. - Вып. VI. - С. 25 - 80. - 535 с.
3. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. - Л., 1972. - 80 с.
4. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып.6 -Языковые контакты. М.: Прогресс. - 1972. - С. 61 - 80. - 535 с